"Неужели?"

Сян Аньцзе горько рассмеялся, а затем прошел в ванную. Ему действительно нужно было вымыть лицо и успокоиться.

Вскоре Ми Ци закончила приготовление огромной кастрюли с курицей "Large plate chicken s". Поскольку было только одно блюдо, она нарезала курицу целиком и добавила три картофелины.

"Сян Гэ, пора есть!"

Поставив на стол большой таз с ароматным цыпленком, Ми Ци крикнула Сян Аньцзе, которая находилась в гостиной.

Услышав это, Сян Аньцзе с закрытыми глазами медленно открыл их, на его серьезном лице появилось выражение, как будто он был готов умереть: пытка... Началась!

Глубоко вздохнув, он встал и подошел к левой стороне. Глядя на миску с курицей на большом блюде, которая не имела аппетита, он выдавил из себя улыбку.

"Конечно, это то блюдо, которое у меня получается лучше всего!" В это время Ми Ци заговорила так, как будто говорила о его собственной семье: "Курица в большой тарелке, самая известная - это Синьцзянская курица в большой тарелке! В те времена моя бабушка и старый мастер были молодыми людьми, которые отправились в Синьцзян, чтобы сократить линию. В то время они научились методу приготовления этого цыпленка в большой тарелке и передали его моей матери. Теперь, когда моя мать передала это блюдо мне, не хочешь ли ты попробовать? "

С этими словами Ми Ци передала палочки Сян Аньцзе.

Сян Аньцзе практически поймал палочки дрожащими руками, подцепил самый маленький кусочек курицы и засунул его в рот.

Так как язык зомби не различал вкус человеческой пищи, чтобы не чувствовать отвращения, Сян Аньцзе прямо поднял голову и проглотил кусок курицы. Затем он сделал вид, что жует его: "Неплохо, вкус вполне настоящий, такой же, как я ел в ресторане!".

"Хи-хи-хи, это хорошо!"

Услышав это, Ми Ци сел напротив Сян Аньцзе, ухмыляясь от уха до уха. Затем он достал палочки для еды и начал пробовать первое блюдо, которое она приготовила в доме Сян Аньцзе.

.

Ми Ци была очень счастлива, но когда она подняла голову, она только что поняла, что Сян Аньцзе все еще стоит там.

"Э, Сян Гэ, почему бы тебе не присесть? Почему ты стоишь там? " - спросила Ми Ци с некоторым удивлением.

"О ..." "Понятно!"

С этими словами Сян Аньцзе сел, но как только он сел, курица, которую он съел ранее, начала реагировать в его желудке.

В тот же миг его охватило легкое чувство отвращения. Это было похоже на отвратительное и необычное чувство после того, как человек съел свои волосы.

Но Сян Аньцзе знал, что не может показать этого, поэтому он взял чашку с водой и глотнул ее, желая с помощью воды заглушить боль.

"Хорошо, Сян Гэ, поторопись и поешь!"

В этот момент Ми Ци поставила перед ними две пустые миски и дала Сян Аньцзе несколько кусков курицы, особенно больших: "Хорошо, раз ты думаешь, что это вкусно, тогда ешь больше!"

"Не надо... "Не щипай меня..." Увидев, что маленькие миски вскоре были свалены в кучу, Сян Аньцзе хотела заплакать, но слез не было.

"Ничего страшного, у меня аппетит маленький, все это твое!"

сказала Ми Ци с улыбкой, а затем продолжила говорить во время еды: "Если говорить об этой курице на большом блюде, то ты очень требователен к ней, курица должна быть фермерской, а картофель - порошковый картофель из пустыни в Ганьсу..."

"Э, нет необходимости представлять меня!"

Сян Аньцзе взмахнул руками и под внимательным взглядом Ми Ци с силой проглотил еще две курицы. Однако это сделало отвратительное чувство в его желудке еще более очевидным.

Иначе... Я же сказал, что у меня аллергия на курицу?

Чувствуя, что он вот-вот потеряет контроль над этим отвратительным чувством, Сян Аньцзе вдруг пришла в голову эта мысль.

Но если подумать, то это было не совсем уместно. Если бы он сказал это в самом начале, но теперь, когда Ми Ци закончила готовить, он сказал это сам, это было бы уже не убедительно. Ми Ци точно заподозрила бы его!

Однако... Но он не мог больше сдерживаться!

Как раз когда Сян Аньцзе собирался проглотить пятый кусок курицы, он неосознанно издал тошнотворный звук.

"Хм? Сян Гэ, что с тобой случилось? "

Услышав этот голос, улыбка на лице Ми Ци превратилась в нервозность, она поняла, что лицо Сян Аньцзе выглядит не очень хорошо, он был совершенно бледен.

"Мой живот немного некомфортен... "Боюсь, я больше не смогу есть..."

"Почему вдруг стало некомфортно? "Ты ничего не ела..."

Говоря об этом, Ми Ци вдруг увидела на столе курицу в большой тарелке, и на ее лице появилось выражение страха: "Правда? "Эта курица ядовита?"

"Не говори ерунды. Это просто я, курица, которую ты приготовила... Курица на большом блюде,

которую вы приготовили, довольно вкусная..."

Не успел он закончить свои слова, как сильная волна тошноты захлестнула его и устремилась прямо к горлу.

Нехорошо!

Поняв это, Сян Аньцзе тут же побежал в ванную. Закрыв дверь ванной, он сразу же лег на унитаз и его вырвало: "Wa .... "Фу..."

"Сян Гэ, что случилось? Ты в порядке? "

Увидев действия Сян Аньцзе, Ми Ци была шокирована. Она поспешно подбежала к двери в ванную и услышала, как Сян Аньцзе безостановочно блюет внутри.

Этого не может быть? Неужели курица, которую я приготовила, настолько плоха? Не может есть или рвет?

Ми Ци начала подозревать, что с ее кулинарными способностями что-то не так.

Вскоре Сян Аньцзе вышла из туалета, сопровождаемая струей воды. В этот момент Ми Ци сразу же подошла и обеспокоенно спросила: "Сян Гэ, что случилось? Ты хочешь пойти в больницу, чтобы посмотреть? "

"Я в порядке. Просто у меня что-то не в порядке с желудком. Возможно, это потому, что я слишком долго болела!" Сян Аньцзе слабо улыбнулся. После того, как он выплюнул эти вещи, он почувствовал себя намного лучше.

"Старые болезни?"

"Верно, у меня... "Желудочная болезнь. Иногда, если вы неправильно едите, вас легко вырвет. Простите, я вас напугал?"

"Уф..." "Значит, так. Тогда почему бы вам не пойти в больницу и не обследоваться?"

Если вы не чувствуете себя комфортно, вам придется прекратить есть. Вкус вашей курицы с большой тарелки довольно хорош, но, похоже, у меня нет этого благословения, поэтому, боюсь, я не смогу съесть ее сегодня! "сказал Су Юнь." Хорошо.

Сказав это, Сян Аньцзе вздохнула с облегчением. Наконец-то я могу освободиться!

"Так вот оно как..."

Услышав это, на лице Ми Ци появилось выражение разочарования, но оно быстро исчезло. "Раз ты плохо себя чувствуешь, то не ешь его больше. Положи его в холодильник и подожди, пока тебе не станет лучше, прежде чем снова его есть!"

"Нет необходимости, почему бы тебе не собрать остальную посуду и не принести ее к себе домой?"

Когда Ми Ци услышала это, она покачала головой: "Моя мама часто готовит это блюдо, поэтому лучше оставить его для тебя. Ты также можешь позволить Линг Эр вернуться и попробовать! "

"Ну, хорошо!"

Услышав слова Ми Ци, Сян Аньцзе не стал отказываться. В конце концов, после ее ухода, он просто налил им всем.

Видя, что Сян Аньцзе согласился, Ми Ци кивнула головой и улыбнулась: "Хорошо, Сян Гэ, я изначально хотела поесть с тобой, но, похоже, сегодня не получится, тогда я вернусь первой!".

"О, ты уходишь?"

Слова Ми Ци вызвали у Сян Аньцзе чувство прощения, но он все равно вежливо ответил: "Почему бы не остаться еще немного? На улице жарко. Почему бы вам не уйти, когда днем станет прохладнее? "

"Нет необходимости!" Ми Ци улыбнулась и покачала головой: "Я выйду и возьму такси. Раз Сян Гэ неважно себя чувствует, то иди и отдыхай, я не буду тебе мешать, навещу вас в другой день!"

"Мм, тогда я не буду выходить тебя провожать. Не торопись!"

"Понял!"

С этими словами Ми Ци надела туфли и ушла.

Ух!

Увидев, что она наконец ушла, Сян Аньцзе вздохнул с облегчением. После этого он подошел к дивану и лег.

По его мнению, сегодняшнее утро было даже более утомительным, чем поездка в Японию!

В этот момент Сян Аньцзе неосознанно заснул.

Когда он снова проснулся, его разбудил звук ключа, открывающего дверь.

Открыв глаза, он увидел вошедшего Бай Лингера. "Привет!"

"О, ты вернулся!"

Сказав это, Сян Аньцзе посмотрел на стену и понял, что уже три часа дня. Он действительно закрыл глаза более чем на два часа, казалось, что он был очень измотан из-за курицы на большом блюде.

Курица в большой тарелке?!

Подумав об этом, Сян Аньцзе немедленно отреагировала, она сразу же посмотрела на Бай Лингера: "Эй ты, ты специально спрятался в полдень?".

Услышав это, Бай Лингэр поняла, что угадала правильно, поэтому она не стала отрицать и кивнула: "Да, потому что я не хочу есть человеческий обед, который могут подать, а как же? Значит, Ми Ци действительно вернулась, чтобы приготовить для тебя обед? "

"У тебя еще хватает наглости спрашивать меня?"

Сян Аньцзе была достаточно разгневана, чтобы ответить: "Раз ты знаешь о таком результате, почему не сказала мне? Если ты скажешь мне заранее, разве я не избегу этой беды, если пойду с тобой? Знаешь ли ты, как сильно я пострадала от этого обеда? "

Бай Лингэр зловеще рассмеялся: "Я даю вам двоим шанс побыть наедине!"

Сказав это, она пошла в гостиную, и когда она повернула голову, чтобы посмотреть на столовую, она обнаружила на столе кастрюлю с курицей в большой тарелке.

"Айо, курица в большой тарелке? "Она выглядит очень хорошо. Похоже, она действительно эксперт в кулинарном искусстве. Она действительно живет дома и является идеальным кандидатом для замужества и рождения детей!"

Сказав это, Бай Лингэр внезапно схватила кусок курицы и положила его в рот, начав жевать.

Результат был все еще похож на жевание воска, безвкусный.

Вздохнув, она подошла к мусорному баку и выплюнула еду в рот. "Какая жалость. Такие монстры, как мы, не могут есть такую вкусную еду. Это такие пустые траты!"

"Ты все еще не останавливаешь меня, хотя знаешь, что это пустая трата? Я, который съел довольно много кусочков, сегодня чуть не вырвал свои кишки! "

"Я уйду? Ты съел это? "

Услышав это, на лице Бай Лингера появилось удивление: "Ты действительно осмеливаешься есть такую пищу? Разве ты не знаешь о последствиях? "

"Ты... У тебя еще хватает наглости говорить такое? Думаешь, я хочу это съесть? Разве не Ми Ци настояла на том, чтобы я его съел! " Видя ее расстроенный вид, Сян Аньцзе действительно хотел преподать ей урок: "Я вижу, что ты не сражалась три дня, иди сюда, дай мне попробовать свою силу!"

Видя, что Сян Аньцзе, казалось, злится, Бай Лингэр не стала торопить ее. В конце концов, после того, как они были вместе столько лет, она была хорошо знакома с темпераментом этого человека. Домашнее насилие запрещено законом, а вы полицейский, неужели вы пытаетесь нарушить закон? Вы старый ветеран революции, вы не можете совершить такую низкопробную, неорганизованную и недисциплинированную ошибку! "

Услышав это, Сян Аньцзе не смог сдержать свой гнев: "Ты, странная девчонка, где ты научилась быть такой острой на язык?"

"Разве есть необходимость учиться? Это было дано мне моими родителями, с рождения! " - сказала Бай Лингэр, надув грудь от гордости.

"Ладно, ладно, хватит дурачиться. Быстро вылей курицу и вымой кастрюли и миски. Считай это своим наказанием на этот раз!"

http://tl.rulate.ru/book/36343/2458010